

УДК 332.8

DOI: 10.17223/19988648/43/3

С.В. Чернявский, Б.Е. Кособуцкий, А.Е. Стуловский

КВАЗИРЕНТА КАК ИСТОЧНИК СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В ВИНК¹

В статье рассматриваются теоретические воззрения Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, А. Маршалла и других на образование рентных доходов в отношении производственного капитала (квазиренты). У Карла Маркса близким к квазиренте рентным доходом, хотя и не идентичным с ней, является дифференциальная рента II. Отмечено, что квазирента, будучи частью предпринимательской прибыли, коренным образом отличается от нее. Доказывается, что в современных условиях необходимо стимулировать получение данного вида рентного дохода, и предлагаются конкретные меры построения указанного механизма.

Ключевые слова: природные ресурсы, производственный капитал, дифференциальная рента I, квазирента, дифференциальная рента II, механизм изъятия горной ренты, инновационные технологии.

Д. Рикардо рассматривал образование рентных доходов не только в отношении земли, полезных ископаемых и других природных ресурсов, но и в отношении производственного капитала: «Если прибавочный продукт, который земля дает в форме ренты, есть преимущество, то желательно, чтобы с каждым годом вновь сооруженные машины были менее производительны, чем старые. Ведь это, несомненно, сообщило бы большую меновую стоимость товарам, фабрикуемым не только с помощью этих машин, но и всех других машин в стране, и всем владельцам более производительных машин платилась бы рента» [1]. Многие авторы отмечают, что в данной фразе Д. Рикардо содержится противоречащее логике утверждение. Владельцы более производительных машин должны получать больше доходов, имеющих рентный характер. Но почему новые машины должны быть менее производительны, чем старые? Чтобы владельцы старых машин не ставились в худшее положение? Но ведь прогресс и состоит в том, что новые машины совершеннее и производительнее старых, а стремление получать указанные дополнительные доходы и есть движитель прогресса.

Следует отметить, что вслед за выходом труда Д. Рикардо «Начала политической экономии и налогового обложения» рентные доходы стали рассматриваться не только применительно к владению землей, полезным

---

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ ОГОН, проект «Совершенствование механизма изъятия дифференциальной горной ренты в нефтедобывающей промышленности России в условиях экономической нестабильности» № 16-02-00692а.

ископаемым и др., производственному капиталу, но и почти ко всем прочим видам доходов, включая заработную плату, в случае, если их размер превышал средний для данной области деятельности доход. Так, например, как указывает А.В. Латков: «...любой доход в части его превышения над удерживающим доходом является экономической рентой» [2. С. 7].

Дж. Ст. Милль также упоминал ренту машин (производственного капитала). Как отмечают Н.П. Маслова и Э.Ю. Щипанов: «Дж.С. Милль, не акцентируя на этом внимания, признавал существование ренты производственного капитала, которую впоследствии А. Маршалл назовет квазирентой» [3. С. 19]. «Первым из всех классиков политэкономии Милль выводит явление ренты из экономии на издержках, которую приносят лучшие машины и земли», – отмечала А.В. Ложникова [4. С. 16].

Именно А. Маршалл впервые ввел понятие квазиренты, хотя еще до него ренту машин и оборудования упоминали и Д. Рикардо и Дж.Ст. Милль. «Если какое-либо имущество, – например, дом, фортепьяно или швейную машину, на время одалживают, плату за его использование часто называют рентой. Экономисты могут без ущерба для себя применять этот термин в тех случаях, когда рассматривается доход с позиции индивидуального предпринимателя. Однако, как следует из дальнейшего, как только рассмотрение хозяйственной деятельности переносится с позиции индивидуума на общество в целом, преимущество оказывается на стороне применения термина «рента» по отношению к доходу, извлекаемому из даров природы. Вот почему термин квазирента будет в настоящем труде употребляться по отношению к доходу, извлекаемому из созданных человеком машин и других орудий производства. Иными словами, всякая машина может давать доход, носящий характер ренты и иногда называемый «рентой», хотя, в общем, представляется более правильным называть его «квазирентой» [5. Т. I. С. 114], – отмечал А. Маршалл.

У К. Маркса близким к квазиренте рентным доходом является дифференциальная рента II. К.С. Тихонков отмечает, что квазирента «...отчасти по своей природе схожа с дифференциальной рентой II. Отличие квазиренты от истинной ренты состоит в том, что в силу быстрого распространения новшеств квазирента так же быстро исчезает, как и появляется, тогда как земля и другие явления природы приносят ренту постоянно» [6. С. 18]. Следует отметить, что здесь К.С. Тихонков буквально повторяет мысль К. Маркса: «Чем отличается земледелие от промышленности, так это фиксированность этих добавочных прибылей, которые здесь покоятся на базе, данном природой... тогда как в промышленности... они имеют всегда лишь мимолетный характер и всегда возникают только потому, что совершается переход к более производительным машинам и к более эффективным комбинациям труда» [7. Т. 26, ч. II. С. 97].

Механизм образования и сущность дифференциальной ренты II К. Маркс объяснял в «Капитале» так: «...при равных затратах капитала земля обнаруживает различное плодородие, но только в данном случае одна и та же земля при последовательных затратах различных по величине

частей капитала дает такие же результаты, какие при дифференциальной ренте I дают различные категории почвы при затратах одинаковой величины частей общественного капитала» [7. Т. 25, ч. II. С. 230].

Таким образом, дифференциальная рента II есть не совсем квазирента или не только квазирента. Капитал может быть затрачен и на мелиорацию, и на орошение, и на средства защиты растений. Но он может быть затрачен на приобретение новых сельскохозяйственных машин, и результатом указанных затрат капитала будет рост плодородия земель. То есть дифференциальная рента I, как и дифференциальная рента II являются следствием плодородия земель естественного (природного) или созданного за счет дополнительных затрат капитала или труда. То есть «...дифференциальная рента I возникает при экстенсивном ведении хозяйства, дифференциальная рента 2 – только при интенсивном земледелии» [8. С. 224].

Именно поэтому К. Маркс отмечал сходность рассматриваемых дифференциальных рент I и II: «...ясно, что дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I, а по существу совпадает с ней» [7. Т. 25, ч. II. С. 216].

Однако, несмотря на сходство указанных дифференциальных рент, возникающие имущественные отношения к ним должны быть принципиально разными. Дифференциальная рента I принадлежит собственнику ресурса (владельцем дифференциальной горной ренты I является собственник недр – государство), а дифференциальная рента II принадлежит лицу, осуществившему затраты капитала.

Таким образом, дифференциальная рента II, которую мы рассматриваем как категорию, близкую к квазиренте, «...в отличие от дифференциальной ренты I до истечения срока договора присваивается арендатором, но по истечении срока аренды становится достоянием земельного собственника ...по истечении срока аренды результаты капитальных вложений в развитие земель становятся достоянием земельного собственника, происходит закрепление экономического плодородия в качественно новой форме и дифференциальная рента 2 модифицируется в дифференциальную ренту I» [9. С. 19–20].

В отношении земельной дифференциальной ренты I это могут быть владелец земли или недр, а в отношении дифференциальной горной ренты II (квазиренты) ее владельцем являются добывающие компании, внедряющие новые машины и технологии. Так, «...ОАО “Сургутнефтегаз” ежегодно внедряет новые инновационные способы добычи и извлечения нефти. Наибольшую эффективность показали технологии повышения нефтеотдачи пластов: гидравлический разрыв пласта, зарезка боковых стволов, строительство многоствольных скважин, вскрытие продуктивных пластов на депрессии. Одними из наиболее прогрессивных технологий, применяемых сегодня в ОАО “Сургутнефтегаз”, являются бурение с использованием колтюбинга, применение комплекса оборудования по углублению скважин на депрессии, использование технологии освоения скважин с применением газификационного комплекса» [10. С. 67]. Если ОАО «Сур-

гутнефтегаз» приобрел данные технологии и соответствующее оборудование, он и должен получать дополнительные рентные доходы от его использования. И хотя авторы статьи, рассматривающие наиболее прогрессивные технологии, применяемые в ОАО «Сургутнефтегаз», называют рентные доходы, связанные с их использованием, не квазирентой, а дифференциальной рентой 4-го рода, они оговариваются, что дифференциальная рента 4-го рода – это доход, полученный «...с использованием инноваций (например, технологии добычи, тонких химических технологий в обогащении полезного ископаемого, комплексной механизации и автоматизации на основе робототехники)» [10. С. 67]. Таким образом, доход, названный квазирентой или дифференциальной рентой 4-го рода, в современных условиях нельзя смешивать с обычной прибылью (хотя он является ее частью и его налогообложение производится так же), а наоборот, необходимо стимулировать получение указанных рентных доходов.

Однако следует признать, что стимулирование получения квазирентных доходов целесообразно производить не обособленно, а в рамках общей системы налогообложения нефтегазовых доходов или изъятия горной ренты.

В существующей системе налогообложения нефтегазовых доходов выделение рентных доходов и их специальное изъятие (налогообложение) не предусмотрено. Так, Е.В. Рюмина отмечает: «Главным инструментом изъятия рентных доходов в бюджет государства являются налоги, взимаемые с предприятий добывающих отраслей» [11. С. 24–25]. По ее мнению, после того как экспортная таможенная пошлина была исключена из списка налогов и стала учитываться в разделе «Доходы от внешнеэкономической деятельности», ситуация свелась к положению, при котором «...налог на добычу полезных ископаемых – основной способ налогового изъятия ренты сегодня» [11. С. 25].

Таким образом, нужна специальная система изъятия горной ренты и стимулирования квазирентных доходов.

Считаем целесообразным для изъятия горной ренты воспользоваться системой расчетных цен, применявшейся в условиях функционирования плановой экономики как инструмент перераспределения горной ренты от добывающих предприятий с высоким уровнем рентабельности к убыточным и низкорентабельным для обеспечения им нормальной прибыльности и рентабельности. В этом случае государство, как собственник недр, будет получать всю полагающуюся сумму горной ренты, а добывающие компании, в свою очередь, будут получать нормальную прибыль после ее налогообложения и соответствующую часть квазиренты, облагаемую по пониженному нормативу для стимулирования повышения технического уровня добычи полезных ископаемых и роста ее эффективности. То есть предполагается, что квазирента будет облагаться налогом на прибыль не по общему нормативу, а по пониженному, при этом уровень данного снижения будет зависеть от инновационного значения внедренных технологий для отрасли и народного хозяйства в целом. Для передовых технологий, соответствующих лучшим мировым образцам, ставку налогообложения следует устанавливать на нулевом уровне.

При этом в зависимости от природных условий добычи на отдельных месторождениях, находящих свое выражение в нормативных затратах на добычу, и от применяемых технологий и оборудования для добычи также могут быть предложены два варианта организации механизма изъятия горной ренты и стимулирования получения квазиренты.

Если на месторождениях, близких по территориальному признаку, в силу природных различий применяются различные технологии и технологическое оборудование, то изъятие горной ренты целесообразно вести по каждому отдельному месторождению.

Сумма горной ренты данной скважины или месторождения в таком случае будет соответствовать разности между стоимостью добытых полезных ископаемых в расчетных и рыночных ценах. Со скважиной или месторождением будут расплачиваться по расчетной цене, в основе которой будет лежать нормативная себестоимость данной скважины или месторождения, а также нормальная, или нормативная, прибыль. Оптовые же покупатели будут выкупать нефть по рыночной цене, построенной на основе замыкающих затрат. Для выполнения функций расчета величин расчетных цен, а также для осуществления расчетов с добывающими предприятиями покупателям их продукции следует создать расчетный центр или их сеть. Указанный расчетный центр (сеть центров), кроме этого, будет осуществлять перечисление горной ренты в соответствующий бюджет.

Если же добыча на месторождениях, близких по территориальному признаку, в силу природного единства ведется с применением сходных технологий и технологического оборудования, то месторождения имеет смысл свести в группы с подобными природными условиями рентообразования, что будет находить выражение в близких по величине уровнях нормативных затрат на добычу нефти. Для каждой из этих групп будет рассчитана единая расчетная цена, построенная на базе средних по выделенной группе удельных нормативных затрат месторождений плюс нормальная прибыль, по которой будет оплачиваться добыча нефти у всех месторождений данной группы. В этом случае расчет сумм горной ренты каждого месторождения будет равняться разности между стоимостью его добычи в рыночной и среднегрупповой расчетной цене. Периодичность расчетов и перечислений горной ренты следует установить таким образом, чтобы указанный механизм по срокам корреспондировался с действующей системой налогообложения, в связи с чем расчетный период следует установить – месяц.

Однако опыт освоения нефтеносных территорий и районов показывает, что их освоение, как правило, происходит в течение длительного времени с применением по этой причине различных технологий добычи. Это делает использование модели механизма, основанного на применении группировки месторождений с подобными природными условиями добычи в чистом виде, едва ли возможным, в то время как модель, ориентированная на изъятие горной ренты отдельных месторождений, может применяться без ограничений. По нашему мнению, целесообразно совместное применение

указанных моделей в том случае, если в провинции есть месторождения с подобными природными условиями добычи, что выражается в близких нормативных затратах на добычу, а следовательно, возможны их группировка и установление для групп единых расчетных цен. Это может значительно сократить время и затраты на установление цен на нефть для каждого месторождения за счет установления единых цен для их групп.

В то же время, как отмечалось выше, добывающим предприятиям следует оставить среднюю или нормальную прибыль и полученную ими квазиренту или установленную ее часть. Искомая величина квазиренты будет рассчитываться в первом случае как разность между нормативными затратами, которые использовались для установления расчетной цены весовой или объемной единицы (тонны или барреля) нефти, и фактическими затратами на ее добычу в случае, если нормативные затраты выше фактических, которую следует умножить на объем добычи добывающего предприятия, а во втором случае – как разность между средними нормативными удельными затратами по группе добывающих предприятий и индивидуальными фактическими затратами добычи весовой или объемной единицы (тонны или барреля) нефти конкретного месторождения (если второй показатель ниже первого), исчисленная на объем добычи данного добывающего предприятия. С целью обеспечения заинтересованности добывающих предприятий в росте технологического уровня добычи и повышении ее эффективности для налогообложения квазиренты следует использовать пониженную ставку налогообложения прибыли или устанавливать ее на уровне, равном 0.

Предлагаемая система позволит полностью изъять дифференциальную горную ренту, принадлежащую собственнику недр – государству безналоговым способом. Неслучайно, многие специалисты считают, что изъятие горной ренты безналоговым способом в наибольшей степени соответствует сущности данной экономической категории. Уже изъятие дифференциальной земельной ренты, по мнению К.С. Айнабек, «...в виде налога подрывало бы стимулы землевладельцев к нахождению наилучшего способа применения принадлежащей им земли» [12. С. 215]. Хотя, в отличие от горной ренты, «...земельная рента должна делиться между государством и собственником земельного участка» [12. С. 215].

Положение с дифференциальной горной рентой с позиции прав собственности на нее принципиально иное: указанная рента полностью является доходом собственника недр – государства. В то же время налоги не могут обеспечить полного и безусловного изъятия дифференциальной горной ренты в доход государства, как и любого другого дохода. Государство использует налоги для перечисления в свой бюджет части стоимости имущества или доходов различных собственников или предпринимателей. В связи с этим Дмитрий Семенович Львов в начале 2000-х гг. отмечал: «Природная рента должна изыматься и использоваться по тем или иным правилам для нужд общества в целом. Налогом может облагаться только прибыль» [13. С. 11]. Эта мысль прослеживается в работах Д.С. Львова

неоднократно: «Экономически и юридически рента и налоги – разные категории. ... Они с налогами не корреспондируют» [14. С. 177]. Этой же позиции придерживается и А.Д. Некипелов: «Дело в том, что рента не является налогом, рента – это факторный доход» [15]. Еще один сходный взгляд на данную проблему: «Изыятие дифференциальной горной ренты не может происходить через налоговый механизм» [16]. С. Андрюшин и С. Кимельман пишут: «На наш взгляд, природная рента это не налог и налогом быть не может. Прежде всего потому, что ренту должен платить тот, у кого она возникает, а не граждане России, оплачивающие в конечном счете товары и услуги, в цену которых включена рента и другие налоги за недропользование. Иными словами, чтобы у недропользователя образовалась рента в денежном выражении, она включается в рыночную цену реализации товаров и услуг, к примеру, бензина. Поэтому она не может быть основанием для увеличения или уменьшения налогооблагаемой базы, так как не является результатом деятельности недропользователей» [17]. Включается ли рента в рыночную цену реализации товаров и услуг (бензина) или в замыкающие затраты, служащие основой для установления указанной цены – отдельный вопрос. Но то, что рента – это не налог и налогом она изыматься не может, не подлежит сомнению.

С другой стороны, предлагаемый механизм изъятия в доход государства дифференциальной горной ренты за счет предоставления большей части получаемой квазиренты (по сравнению с прибылью) недропользователям позволит стимулировать внедрение новых инновационных технологий добычи углеводородов.

Литература

1. *Сочинения Давида Рикардо* : в 3 т. Начала политической экономии и налогового обложения. Московский либертариум. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader (дата обращения: 30.12.2012).
2. *Латков А.В.* Функционирование системы рентных отношений: противоречия, особенности, динамика : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Саратов, 2008. 35 с.
3. *Маслова Н.П., Щипанов Э.Ю.* Генезис теории ренты // Вестник Ростовского государственного экономического университета. 2012. № 37. С. 15–22.
4. *Ложникова А.В.* Рента и рентная политика: трансформация в условиях модернизации экономики России : дис. ... д-ра экон. наук. Томск, 2011. 404 с.
5. *Маршалл А.* Принципы экономической науки : в 3 т. / пер. с англ. М. : Универс, 1993.
6. *Тихонков К.С.* Многообразие форм собственности на землю и земельная рента: можно ли разрешить противоречия? // Вестник Института экономики РАН. 2014. № 4. С. 7–20.
7. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1968.
8. *Экономическая теория* / под ред. А.И. Добрынина, Л.С. Тарасевича. 3-е изд. СПб. : СПбГУЭФ, 2002. 544 с.
9. *Вегера С.Г.* Земельная рента в современной системе экономических отношений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2011. № 4. С. 19–27.
10. *Семенов А.В., Руденко Ю.С., Разовский Ю.В., Макаркин Ю.Н.* Арктическая нефтегазовая рента // Бурение и нефть. 2015. № 3. С. 64–69.

11. Рюмина Е.В. Рентные доходы и налоговые поступления от добычи полезных ископаемых // Восточный вектор России: шанс для «зеленой» экономики в природно-ресурсных регионах. Иркутск : Изд-во ИГ им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2016. 237 с.
12. Айнабек К.С. Земельная собственность и рента в социализации аграрных отношений // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2009. № 1. С. 210–216.
13. Львов Д.С. О формировании системы национального дивиденда // Вестник университета. 2001. № 1 (2). С. 5–19.
14. Львов Д. Вернуть народу ренту. Резерв для бедных. М. : Эксмо-алгоритм, 2004. 256 с.
15. Некипелов А.Д. Политика правительства блокирует модернизацию экономики // Независимая. 2005-04-12. URL: http://www.ng.ru/Идеи.../10_nekipelov.html/ (дата обращения: 25.10.2012).
16. Природные ресурсы и окружающая среда. URL: <http://www.grandars.ru/География/Природные ресурсы/> (дата обращения: 23.10.2013).
17. Андрюшин С., Кимельман С. Рента сверху не видна // Российская бизнес-газета. 2003. № 438. URL: <http://www.rg.ru/2003/12/09/renta.html/> (дата обращения: 25.10.2012).

Cherniavskiy S.V., Institute for Market Problems Russian Academy of Sciences (IPR RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: vols85-85@mail.ru

Kosobutskiy B.E., Institute for Market Problems Russian Academy of Sciences (IPR RAS) (Moscow, Russian Federation). E-mail: bk.k@bk.ru

Stulovskiy A.E., Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: Stulovskiy-ae@ranepa.ru

QUASIRENT, AS A SOURCE OF STIMULATING INNOVATION DEVELOPMENT IN VINK

Keywords: natural resources, productive capital, differential rent I, quasi rent, differential rent II, mining rent withdrawal mechanism, innovative technologies.

The article considers the theoretical views of D. Ricardo, J. St. Mill, A. Marshall and others on the formation of rental income in relation to productive capital (quasi-rent). In Karl Marx, close to quasi-rent income, though not identical with it, is differential rent II. It is noted that the quasi rent, being a part of the entrepreneurial profit, differs radically from it. It is proved that in modern conditions it is necessary to stimulate the receipt of this type of rental income and propose concrete measures to build this mechanism.

References

1. Sochineniya DAVIDA RIKARDO (v 3-h tomah). Nachala politicheskoy ehkonomii i nalogovogo oblozheniya. Moskovskij libertarium. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.libertarium.ru/lib_ricardo_reader/ (data obrashcheniya: 30.12.2012).
2. Latkov A.V. Funkcionirovanie sistemy rentnyh otnoshenij: protivorechiya, osobennosti, dinamika: avtoref. diss. ... dok. ehkon. nauk. Saratov: SGSEHU, 2008. 35 s.
3. Maslova N.P., Shchipanov E.H.YU. Genezis teorii renty // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta (RINH). 2012. № 37. S. 15-22.
4. Lozhnikova A.V. Renta i rentnaya politika: transformaciya v usloviyah modernizacii ehkonomiki Rossii: diss. ...dok. ehkon. nauk.: Tomsk, TGU, 2011. 404 s.
5. Marshall A. Principy ehkonomicheskoy nauki: per. s angl. V 3 t. M.: Univers, 1993.
6. Tihonkov K.S. Mnogoobrazie form sobstvennosti na zemlyu i zemelnaya renta: mozjno li razreshit' protivorechiya? // Vestnik Instituta ehkonomiki RAN. 2014. № 4. S. 7-20.
7. Marks K. Ehngel's F. Soch. 2-e izd. M.: Gospolitizdat, 1968.
8. Ekonomicheskaya teoriya / pod red. A.I. Dobrynina, L.S. Tarasevicha. 3-e izd. SPb.: SPbGUEHF, 2002. 544 s.

9. Vegera S.G. Zemel'naya renta v sovremennoj sisteme ehkonomicheskikh otnoshenij // Vestnik Polockogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya D. 2011. № 4. S. 19–27.
10. Semenov A.V., Rudenko YU.S., Razovskij YU.V., Makarkin YU.N. Arkticheskaya neftegazovaya renta // Burenie i nef't'. 2015. № 3. S. 64–69.
11. Ryumina E.V. Rentnye dohody i nalogovye postupleniya ot dobychi poleznykh iskopayemykh / V sb. Vostochnyj vektor Rossii: shans dlya «zelyonoy» ehkonomiki v prirodno-resursnykh regionah. - Irkutsk : Izdatel'stvo IG im. V. B. Sochavy SO RAN. 2016. 237 p.
12. Ajnabek K.S. Zemel'naya sobstvennost' i renta v socializacii agrarnykh otnoshenij // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2009. № 1. S. 210–216.
13. L'vov D.S. O formirovanii sistemy nacional'no dividenda // Vestnik universiteta. 2001. № 1 (2). S. 5-19.
14. L'vov D. Vernut' narodu rentu. Rezerv dlya bednykh. M.: Eksmo-algorithm, 2004. 256 s.
15. Nekipelov A.D. Politika pravitel'stva blokiruet modernizaciyu ehkonomiki // Nezavisimaya. 2005-04-12. [Elektronnyj resurs]. Url: http://www.ng.ru/Idei.../10_nekipelov.html/ (data obrashcheniya: 25.10.2012).
16. Prirodnye resursy i okruzhayushchaya sreda. [Elektronnyj resurs]. Url: http://www.grandars.ru/Geografiya/Prirodnye_resursy/ (data obrashcheniya: 23.10.2013).
17. Andryushin S., Kimel'man S. Renta sverhu ne vidna. // Rossijskaya Biznes-gazeta. 2003. № 438. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2003/12/09/renta.html/> (data obrashcheniya: 25.10.12).

For referencing:

Cherniavskiy S.V., Kosobutskiy B.E. Kvazirenta, kak istochnik stimulirovaniya innovatsionnogo razvitiya v VINK [Quasirent, as a source of stimulating innovation development in VINK]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics, 2018, no 43, pp. 34–42.